

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Астраханская церковная старина.

(Продолженіе).

№ 10 (Р.Б.) Икона „Зачатіе Богородицы“. Іоакимъ и Анна цѣлуются у воротъ города. У Іоакима верхняя одежда бѣлая, и нижняя „празелень“, у Анны—верхняя одежда красная, а нижняя—темнозеленая; на ногахъ обуви нѣтъ. Фигуры обоихъ удлиненныя. Вверху изображенъ Господь Саваоѣ¹⁶⁾.

№ 11. (Р.Б.) Икона «Соборъ Пресвятыя Богородицы». Вверху, на облакахъ, окруженный ангелами, изображенъ Господь Саваоѣ съ распростертыми руками; въ нѣдрахъ Его Духъ Святой въ видѣ голуби. Ниже, въ кругѣ—помѣщено изображеніе сядищей на тронѣ Божіей Матери съ Младенцемъ Христомъ на колѣняхъ. Персты распростертыхъ рукъ Христа сложены для благословенія. Справа (къ зрителю) около Б. Матери помѣщена фигура старца Іосифа и поклоняющіеся Христу вилеемскіе пастыри; съ лѣвой же стороны изображено поклоненіе волхвовъ. Внизу подъ Богоматерью изображенъ „ликъ святыхъ пророковъ“. Всѣхъ фигуръ пять. Въ срединѣ—пр. Давидъ, голова котораго украшена царскою короною; въ рукахъ Давида книга, развернутая на сло-

¹⁶⁾ Иконографическій сюжетъ „Зачатія Богородицы“ въ видѣ лобзанія Іоакима и Анны сложился еще въ Византіи и имѣетъ свое основаніе въ слѣдующемъ древнемъ христіанскомъ преданіи. После того, какъ первосвященникъ Исаакъ отвергъ жертву Іоакима, всенародно укоровъ его въ безчадіи, послѣдній удалился въ пустыню и тамъ сорокъ дней молился Богу о дарованіи ему потомства. Въ теченіе того же времени и съ тою же самою молитвою ежедневно удалялась въ садъ и Анна. Къ одному и другому изъ нихъ явился Ангелъ и возвѣстилъ, что молитва ихъ услышана Богомъ. „Иди, сказалъ онъ Іоакиму, въ Іерусалимъ и тамъ у золотыхъ воротъ найдешь жену твою“. Встрѣтившіеся на указанномъ мѣстѣ супруги привѣтствовали другъ друга радостнымъ лобзаніемъ. Благочестивая мысль христіанская этотъ моментъ встрѣи супруговъ и почитаетъ за моментъ зачатія Богородицы. Въ Р.-Богородицкой церкви г. Астрахани есть, между прочимъ, икона Рождества Богородицы, гдѣ художникъ передалъ на доскѣ всѣ отдѣльные моменты изъ приведеннаго выше преданія. Къ особенностямъ этой иконы нужно отнести то, что Анна, изображенная лежащею на постели, плачетъ. Къ сожалѣнію, икона эта покрыта ризою, такъ что детали ея не поддаются осмотру.

вахъ: „слыши тщи (?) и виждь и приклони ухо твое“. Съ лѣвой стороны царя Давида изображенъ въ первосвященническомъ одѣяніи Ааронъ; въ свиткѣ, который онъ держитъ, написано: «(про)цвѣтшимъ жезломъ прообразовахъ тя Дѣву отроко(вицу)». Между Аарономъ и Давидомъ (сзади ихъ), иконописецъ помѣстилъ фигуру Соломона въ видѣ молодого безбородаго юноши съ царскою короною на головѣ. На свиткѣ Соломона время пощадило только первое слово: „премудрость“.... Съ правой стороны Давида помѣщено изображеніе пр. Моисея съ митрою на головѣ и съ скрижалями Завета въ рукахъ, а еще правѣе—фигура съ непокрытою головою, надъ которою поставлена буква «М». Нимбы у всѣхъ золотые.

№ 12. (Р.Б.) Икона «Цѣлованіе елисаветъ марія». Б. Матерь и прав. Елисавета стоятъ обнявшись. Цѣлованіе (привѣтствіе) происходитъ при входѣ въ домъ между столбовъ входной арки. Изъ бокового входа служанка выносятъ на подносѣ сосуды для омовенія. Нимбы золотые. Живопись простая, неискусная ¹⁷⁾.

Глава третья.

№ 1. (Р.Б.) Икона „О тебѣ радуется“. ¹⁾ Икона эта, служащая иллюстраціей къ извѣстной церковной пѣсни, написана, какъ и всѣ разсмотрѣнныя нами иконы, на доскѣ. Средину занимаетъ кругъ, въ которомъ Б. Матерь изображена сидящею на престолѣ съ Младенцемъ въ рукахъ („дѣвственна похвало, изъ нея же Богъ воплотился и Младенецъ бысть“). Вокругъ Б. Матери нарисованы «ангели господни», двое

¹⁷⁾ Въ древнѣйшихъ греческихъ изображеніяхъ сюжетъ этотъ представляется вездѣ одинаково, т. е.: или обѣ женщины, встрѣчаясь на крыльцѣ или у дверей зданія, другъ друга обнимаютъ, или же Богородица стремительно бросается въ объятія Елисаветы. Такъ изображалось это событіе и въ русской иконописи. Но западное искусство нѣсколько отклонилось отъ этого древняго преданія, началъ изображать Елисавету на колѣняхъ съ распростертыми къ Богородицѣ руками. Эту послѣднюю форму переняли между прочимъ и повѣйшіе русскіе иконописцы.

¹⁾ Такія многоличныя иконы, какъ „О тебѣ радуется...“, „Вѣрую“, „Отче нашъ“, и др., служившія выѣстъ и объектомъ молитвеннаго поклоненія и иконописи съ древнихъ временъ: онѣ были извѣстны въ XVI ст., что видно, напр., изъ процесса по дѣлу дьяка Васковатаго. Въ Русской церкви, очевидно, повторилось то же самое, что было въ древнѣйшія времена истории церкви, когда живопись также служила грамотою для безграмотныхъ.

изъ которыхъ ближайшіе — держать въ рукахъ маленькіе диски съ помѣщенными на нихъ надписями: „Ісусъ Христосъ, Ангельскій соборъ“; а „человѣчскій родъ“ помѣщенъ иконописцемъ ниже въ слѣдующемъ порядкѣ: пророки, святители и преподобные, между которыми находится авторъ иконы — І. Дамаскинъ, занимаютъ лѣвую сторону нижней части иконы; на правой — помѣщены три иконы: св. мученицы и мученики. Среди послѣднихъ бросается въ глаза св. Христофоръ съ собачьей головой. *) Внизу, по другому по золотому фону написана славянскими

*) Въ древне-аварійской иконографіи мч. Христофоръ (9 мая) изображается обыкновенно въ видѣ прекраснаго юнги съ четверокопечнымъ крестомъ въ правой рукѣ. Не изображается онъ съ песьей головою и въ древней Россіи, писался же „подобіемъ“ или Дмитрій Солушскій, и власи такъова зъ, римъ воинскій, пещю прелепени; въ рукѣ крестъ, а въ другой мечь въ ножнахъ“. И только съ XVII в. русскіе иконописцы начали изображать Христофора съ песьей головою, что въ свое время объяснилъ св. Дмитрій Ростовскій: „Неразумныи иконописца, говорятъ онъ въ 21 гл. своего „Розиска“ г. II, обыкоста делати дисети, якоже св. мученика Христофора съ песью главою, а св. мученики Феора и Лавра съ лошадыми, яке суть подобяца“. На чемъ же основывались наши иконописцы, изображая мч. Христофора съ собачьей головою? Песьма вѣроятно, что такому не естественному изображенію мученика явлено послужило неправоугодно понятіе или слова пророка: „И о семь прелепномъ мученицѣ явленося якоже чуждо и прелепно, яко песью главу имѣаше, отъ страны челоукоудени, и яко зать бысть на рати Комитомъ вънимъ, и не могий челоуѣчески вѣщати, поволися Богу, и посланъ бысть къ нему ангель отъ Господа, рекъ ему: репрево — мужайся, стго бо быше имя ему перите и ковоуся устамъ его, и тако глаголати устрои“ (пролокъ). Однако, изъ приведенныхъ словъ пророка, который и самъ основывается на „подобіемъ“ сказаніи, нельзя не видѣть, что сказанное въ нихъ о песьей головѣ не должно приниматься буквально, потому что къ нимъ въ видѣ поясненія добавлено: „отъ страны челоукоудени“, т. е. подобіемъ. Можно думать поэтому, что св. Христофоръ принадлежалъ къ какому-либо народу, отличавшемуся отъ грековъ и римлянъ и своимъ видомъ и своею одеждою и языкомъ („не могий челоуѣчески вѣщати“, т. е. не умѣвшій говорить ни по гречески, ни по римски). Что это такъ, подтверждается однимъ греческимъ кодексомъ, находящимся въ Ватиканской бібліотекѣ, подъ названіемъ: „Мучене св. Христофора“. Въ немъ пишется: Въ четвертый годъ царя Декия въ народѣ было великое растлѣніе и мѣлжество, поклолялось идоламъ. А нѣкоторый невредимый мужъ изъ народа съ собачьими ногами, будучи взятъ въ плѣны воинами царя, привезенъ бысть въ царю Декию для забавы, а царь забавлялся идоломъ его за обѣдомъ“. Такимъ образомъ, Христофоръ, какъ видно изъ приведенныхъ словъ кодекса, принадлежалъ къ племени, которое у грековъ называлось „народомъ съ собачьими головами“ („Воскресный Девъ“ 1905 г. № 40). Отсюда можно думать, и дочеринуду русскіе иконописцы XVII в. дали для изображенія мч. Христофора съ собачьей головою“. Св. Синодъ еще въ первые годы своего существованія въ числѣ другихъ великихъ иконографическихъ сюжетовъ запретилъ писать и Христофора съ песьей головою. „Следующимъ (собраннымъ прислать въ Св. Синодъ), пишется въ одной изъ синодальныхъ указовъ 1722 г., немскисныхъ иконописныхъ иконописковъ, которые выдумали иконы, противныя естествену исторіи и самой истинѣ, каковыя суть: образъ муч. Христофора съ песьей головою, образъ Богородицы бѣлшей при рождествѣ

буквами пѣнь «О тебѣ радуется». Вверху иконы въ центрѣ изображенъ храмъ съ пятью главами («Освященный храмъ»), а по сторонамъ небольшія группы деревьевъ («рай словесный»). Въ верхнихъ углахъ иконы—солнце и луна въ ликахъ.

№ 2. (Р.В.) Икона „Не рыдай Мене, Мати“. Въ центрѣ иконы изображено положеніе Іосифомъ и Никодимомъ І. Христа въ гробъ. Предъ гробомъ со сложенными въ скорби руками стоитъ Б. Мать; около Нея ангелы, со страхомъ взвращающіе на Умершаго. Вверху по обѣимъ сторонамъ разбитыи орудія страданія Спасителя крестъ, терновый вѣнецъ, веревки, зѣтницы и др. На столбѣ—помѣщеніе пѣтуха¹⁾. Вверху иконы солнце и луна въ ликахъ¹⁾.

Сына Божія и бабы при ней, какъ бы ей въ неизреченномъ рождествѣ послужившей; образъ Флора и Лавра съ лошадьми и конюхами“. (Шолл. собр. расп. по вѣд. прав. вѣн. № 625).

3) Изображеніе пѣтуха встрѣчается на древне-христіанскихъ гробницахъ, гдѣ оно должно было указывать и напоминать догматъ всеобщаго воскресенія. Какимъ образомъ христіанская мысль связала догматъ воскресенія съ символомъ пѣтуха, легко будетъ понять, если обратитъ вниманіе на то, что любимымъ образомъ выраженія, къ которому часто прибѣгали для объясненія идеи воскресенія, служило въ первую вѣку восходящее солнце. Папа Климентъ Римскій говоритъ: „день и ночь указываютъ намъ на воскресеніе; ночь ложится, день встаетъ“. Св. Евангелій представляетъ восходящее солнце также въ числѣ символовъ воскресенія. Въ тоже время пѣтуха служить символомъ того всемогущаго гласа, который въ концѣ времени подастъ знакъ къ великому пробужденію всѣхъ умершихъ. Пруденцій, христіанскій писатель IV вѣка говоритъ, что гласъ пѣтуха, возбуждающій насъ отъ сна, есть образъ нашего суда. Отсюда понятенъ обычай христіанъ изображать на своихъ гробницахъ пѣтуха. („Пѣтухъ на современнѣхъ и древне-христіанскихъ памятникахъ“. Рус. Пал. 1906 г. Въ разсматриваемой нами иконѣ пѣтухъ съ одной стороны является, несомнѣнно, и какъ символъ воскресенія, а съ другой и какъ символъ тѣхъ нравственныхъ страданій, которыя наполнили душу Божественнаго Учителя послѣ того, какъ отъ Него отрекся Его ученикъ.

1) Иконографическія формы солнца и луны въ памятникахъ христіанскаго искусства довольно разнообразны, — то въ видѣ планетъ, то въ видѣ человеческихъ головъ, изъ которыхъ одна (солнце) изображается нѣредко окруженною дугами или увѣнчанною короной, а другая (луна) серповиднымъ мѣсяцемъ, напоминая такую своею формою классическія фигуры Дианы и Аннолы и вѣдетъ указывая на то, что эти символы взяты христіанскимъ искусствомъ изъ классическаго. Сцену распятія солнце и луна подъ образомъ человеческихъ головъ начинаютъ пополнять уже съ IV вѣка, являясь, какъ иллюстрація къ Евангеліюскому разсказу о страданіяхъ І. Христа и несомнѣнно одицетворяя собою опечаленную этимъ событіемъ природу. Рѣшная вопросъ, какъ могла появиться на изображеніяхъ распятія луна, если о ней въ Евангеліи ничего не говорится, проф. Н. В. Покровскій говоритъ: «Предположить, что воадѣ за помраченіемъ солнца должна обнаружиться луна, художники едва ли могли, такъ какъ во время іудейской пасхи, когда происходило распятіе, луна не могла быть видимою днемъ. Но всей вѣроятностію, художники переносили въ мысль отъ катастрофы при Распятіи къ другой катастрофѣ, являющей послѣдовать при второмъ иршествіи Христо-

№ 3. (Р.В.) „Образъ пресвятыя Б-цы не рыдай мене мати“. Христосъ и Богоматерь нарисованы стоящими у гроба. Христосъ изображенъ умершимъ, съ закрытыми глазами и сложенными руками. Б. Матерь, приклонивши въ скорби свою голову къ головѣ І. Христа, обняла Его руками. Вверху Духъ Святый въ видѣ голубя а по угламъ—солнце и луна въ ликахъ.

Священ. *І. Егоровъ.*

(Продолженіе будетъ).

Отъ „Астрахан. Епарх. Круга ревнителей трезвости“.

I.

Астраханскій Епархіальный Кругъ ревнителей трезвости проситъ всѣхъ, сочувствующихъ отрезвительной дѣятельности, принять участие въ составленіи руководящихъ правилъ для веденія въ приходахъ Астраханской епархіи борьбы съ пьянствомъ и противоалкогольныхъ листковъ для врученія прихожанамъ при исповѣди, бракѣ, крещеніи, погребеніи и на молебнѣ при совершеніи обѣта трезвости.

Правила и листки должны быть составлены примѣнительно къ излагаемой ниже программѣ, при чемъ въ каждомъ листкѣ слѣдуетъ изложить то, что имѣетъ отношеніе къ тому случаю церковно-религіозной жизни, при которомъ онъ долженъ быть вручаемъ.

Программа правилъ отрезвительной дѣятельности въ приходахъ и противоалкогольныхъ листковъ.

I. Распространеніе идеи трезвости: а) откуда, за какую цѣну и какую именно литературу должно пріобрѣтать; б) какъ пустить въ обращеніе по всему приходу противоалкогольныя книги и картины; в) какъ устроить чтенія и что читать.

II. Школа: а) какъ и въ какихъ случаяхъ говорить въ школѣ о грѣховности пьянства и вредѣ спиртныхъ напитковъ и какими при этомъ нужно пользоваться пособіями; б) какъ организовать школьныя кружки дѣтей, принимающихъ обязательство никогда не принимать спирныхъ угощеній и никогда не начинать пить и курить.

вошь и страшномъ Судѣ... Страшный Судъ произойдетъ на Голгофѣ; здѣсь будетъ поставленъ крестъ Христовъ, ибо гдѣ совершилось спасеніе людей, тамъ долженъ быть и судъ. Какъ при распятіи І. Христа былъ трескъ по всей землѣ и воскресеніе мертвыхъ, такъ то же послѣдуетъ и при судѣ. Отсюда, какъ при Судѣ являются солнце и луна, такъ и при распятіи І. Христа. (Еван. въ пам. икон. 369).